

Теперь его возлюбленная нашла себе другую пару, оставив его в одиночестве предаваться печали на ветру. Он докатился до того, что предавался сладким воспоминаниям о прошлом, глядя на обгоревшего зомби — до чего же жалкое зрелище, от которого меркнут солнце и луна, а небеса содрогаются от тоски!

Но куда ужаснее было то, что милое личико бывшей девушки и обугленная, черная как уголь харя зомби у него перед грудью поочередно вспыхивали перед глазами. Ощущение было то еще!

Чавк!

Еще один укус.

Зомби проявлял завидное упорство, но из-за поврежденного зрения действовал исключительно наугад, поэтому его атаки постоянно приходились на Брата Чжао.

Брат Чжао был крепок, но терпеть подобные домогательства без конца его психика уже не могла. Он решительно выхватил армейский штык-нож, чтобы раз и навсегда обрубить эти «узы любви»!

Штык-нож вошел точно в висок зомби, и перед грудью студента Чжао наконец воцарился покой.

Аккуратно опустив труп на землю, Чжао Хэ извлек штык-нож, брезгливо стряхнул с него остатки темной жижи и принялся внимательно разглядывать мертвеца.

После столь долгой возни страх перед этим зомби притупился. Теперь Чжао Хэ испытывал скорее недоумение и другие, сложные и необъяснимые чувства.

Он не знал, сначала ли того сожгло, а затем обратило, или же он сначала обратился в зомби, а уже потом попал в огонь. В глубине души Чжао Хэ надеялся на второе. Так, по крайней мере, несчастный страдал меньше.

Но откуда вообще взялся огонь?

Чжао Хэ вспомнил тонкие струйки дыма, все еще поднимавшиеся над корпусом Цюши. Подозрения крепили, но пока они оставались лишь подозрениями.

Клац —

Со стороны корпуса Исинь, стоявшего наискосок впереди, донесся странный звук, очень похожий на скрип открывающегося окна.

Чжао Хэ мгновенно подобрался и широко раскрыл глаза, пытаюсь определить точный источник шума.

Ночь выдалась темной и ветреной. Искать в рядах зияющих темнотой проемов то самое открытое окно было все равно что искать иголку в стоге сена. Чжао Хэ не мог понять даже, на каком этаже это произошло — высоком или низком, в южной или северной части здания. Единственное, в чем он не сомневался: звук донесся с фасада, обращенного к нему. Если бы окно открыли с другой стороны, он бы ничего не услышал.

И как раз в тот момент, когда Чжао Хэ совсем отчаялся что-либо разглядеть, из центрального

окна третьего этажа внезапно выпал силуэт —

Бах!

От появления человеческой фигуры до глухого удара о землю прошли считанные мгновения.

Сердце Чжао Хэ испуганно екнуло. Он инстинктивно хотел броситься на помощь, но не успел сделать и шага, как из дверей корпуса Исинь гурьбой вывалилось штук семь-восемь зомби! Вслед за ними из темноты продолжали прибывать новые твари, привлеченные грохотом падения.

Чжао Хэ сжал кулаки так, что затрещали суставы, а зубы едва не раскрошились от напряжения. Он безумно боялся, что упавший — кто-то из его товарищей, и рвался вперед, но, глядя на прибывающую ораву зомби, понимал: броситься туда сейчас — чистое самоубийство.

Вдруг посреди этого отчаяния его осенило!

Не заботясь о том, понравится ли это дереву, Чжао Хэ наметил самую толстую ветку и, цепляясь руками и ногами, полез вверх.

В мгновение ока взобравшись повыше, Чжао Хэ повернулся к толпе зомби, собираясь запеть во все горло, чтобы отвлечь их. Однако стоило ему открыть рот, как он замер: кучка зомби, уже успевшая собраться внизу, лениво расходилась в стороны. Те, что шли следом, почуяли неладное и даже не стали приближаться. Большинство тварей застывали в метре-двух от упавшего тела, после чего разворачивались и не спеша брели обратно.

Чжао Хэ вовремя прикусил язык. Он безучастно наблюдал, как зомби, лавиной хлынувшие на улицу, разочарованно потянулись назад. Все это заняло от силы пару минут.

Возле корпуса Исинь снова воцарилась тишина, словно ничего и не было. Если бы с высоты дерева Чжао Хэ по-прежнему не видел лежащую на земле темную фигуру, он бы решил, что ему все померещилось.

Хватит гадать, пора выяснить всё на месте.

Тихонько спустившись на землю, он быстрым шагом направился к корпусу Исинь и, прижимаясь к стене здания, осторожно подобрался к упавшему.

При тусклом лунном свете Чжао Хэ наконец разглядел картину: упавший приземлился точно на голову, из-за чего та раскололась надвое, несмотря на небольшую высоту в три этажа, и повсюду растеклось серое вещество. На уцелевшей половине лица виднелись характерные следы укусов зомби, причем кровь на ранах давно засохла — это были старые увечья. Зато темно-красная жижа с белыми вкраплениями, залившая землю вокруг, была свежей, выплеснувшейся от сильного удара при падении.

Упавшим оказался не человек, а зомби.

Сбежавшиеся на шум твари, естественно, не проявили к труп сородича никакого интереса.

Зато Чжао Хэ этот труп крайне заинтересовал. Раз из окна выпал зомби, значит, его вытолкнул живой человек. Оставалось выяснить последнее: был ли этот выживший его товарищем.

Чжао Хэ поднял голову. Окно на третьем этаже уже было плотно закрыто.

Проще всего было бы громко позвать, но тогда привлеченные шумом зомби могли вернуться раньше, чем товарищ успеет открыть окно.

Хм?

Чжао Хэ принялся. В воздухе витал какой-то до боли знакомый аромат.

Глаза его радостно блеснули. Он быстро присел на корточки и, наклонившись к труп, сделал еще пару глубоких вдохов. Несмотря на шибавший в нос гнилостный запах крови, тонкий благоухающий шлейф уверенно пробивался сквозь это амбре!

Это точно свои!

Ни одна другая группа в мире не могла источать этот неповторимый, берущий за душу аромат!

Против этого благоухания не устоит никто, а в радиусе его действия дохнут даже комары!

Чжао Хэ снова бросил взгляд вверх, зафиксировал в памяти нужное окно и решительно поднялся. Бесшумно проскользнув к дверям корпуса Исинь, он затаился за углом у стеклянных дверей, высматривая, что происходит в вестибюле первого этажа.

Из-за отключения электричества просторный холл тонул во мраке. Единственным, что Чжао Хэ мог отчетливо разглядеть со своего места, была белая каменная скульптура в самом центре. Ваяние отличалось весьма причудливой формой: с первого взгляда и не поймешь, что это такое, но если присмотреться, угадывались очертания человека с высоко поднятыми руками. Фигура была намеренно искажена ради большей выразительности — автор стремился передать не реализм, а глубокий образ.

Чжао Хэ ничего не смыслил в искусстве, но даже он, просто глядя на изваяние издали, ощутил скрытую в нем безысходность и гнетущую тоску. Казалось, запечатленный в камне человек из последних сил взывает к небесам, проклиная этот безумный мир.

Скульптура была великолепна, раз уж даже такой дилетант смог оценить ее красоту. Но зачем ставить столь мрачную вещь прямо у входа в учебный корпус? По логике, здесь больше подошла бы какая-нибудь жизнеутверждающая композиция — например, аллегория Весны с книгой в руках или с голубем на ладони.

Пока он размышлял об этом, перед скульптурой промелькнула смутная тень.

Чжао Хэ прищурился и в самый последний миг, прежде чем фигура растворилась во тьме, безошибочно опознал в ней зомби.

За время долгих сражений у Чжао Хэ выработалось чутье: он мог мгновенно отличить живого человека от мертвеца по целому ряду мелких признаков.

В холле рыскали зомби, и, судя по всему, не один.

Чжао Хэ ожидал подобного, но теперь его опасения подтвердились. Поджав губы, он ненадолго задумался, а затем резко развернулся и вдоль стены прокрался обратно к труп, выпавшему из окна.

Глубоко вздохнув, он настроился на нужный лад и решительно опустился на корточки. Достав нож, Чжао Хэ стал соскребать с земли кровь и ошметки мозга, щедро размазывая эту жижу по

собственной одежде и коже.

Лишь когда едва уловимый аромат одеколona полностью скрылся под удушливым смрадом зомби, Чжао Хэ вернулся к дверям корпуса Исинь и шмыгнул внутрь.

Войдя, он замер на месте. Ему потребовалось больше минуты, чтобы глаза привыкли к слабому лунному свету и он смог наконец рассмотреть очертания зала.

Картина вырисовывалась нечеткая, но различимая: с его стороны холла топтались семь или восемь зомби, скопившись ближе к коридору. Проход к лестнице находился напротив, и там дежурили всего двое мертвяков. Видимо, из-за крошечной тьмы они двигались неохотно — просто стояли на месте, изредка делая несколько вялых, бессмысленных шагов в пустоту.

Ребята из 1-го класса как-то просвещали его, что зрение у зомби развито хуже, чем у живых людей. При ярком свете это почти незаметно, но в темноте разница становится колоссальной — именно поэтому вылазки всегда планировали на ночное время.

Прежде Чжао Хэ относился к этим байкам с долей скепсиса: когда позавчера они ходили на разведку к пункту выдачи посылок, дело тоже было ночью, однако зомби гнались за ними с прежним рвением.

И только сейчас он в полной мере осознал, насколько глупо и наивно было сомневаться в опыте 1-го несокрушимого класса выживания.

Лучшим тому подтверждением служило то, что твари в коридоре уже несколько раз тупо мазнули взглядом по его фигуре, но так никак и не отреагировали.

Едва ли не впервые в жизни Чжао Хэ искренне порадовался своим чистым, зорким глазам. В школьные годы этот не любивший учиться парень больше всего обожал медосмотры у окулиста: он с легким щегольством безошибочно указывал направление колец на таблице, срывая заслуженное одобрение врачей.

Дождавшись, когда толпа зомби окончательно отвернулась к коридору, а дежурившие у лестницы мертвецы отошли чуть дальше, Чжао Хэ сорвался с места. Стремительной тенью он понесся к противоположному углу и, пробегая мимо скульптуры, умудрился на долю секунды скосить глаза на ее постамент, желая узнать, какое же имя носит это полное безысходности творение.

И за это мимолетное мгновение он действительно успел прочитать:

«Надежда»

<http://bllate.org/book/18287/1753493>